

№ 1140

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ ХХІV

1886

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1886

ПОМОРСКІЙ РЕФОРМАТОРЪ.

ИСТОРИЯ раскола въ Россіи представляетъ немало лицъ, оставившихъ послѣ себя видный слѣдъ своего ума, своей начитанности, своей сильной проповѣди въ пользу предназначенной цѣли. Борьба между различными толками отпавшихъ отъ господствующей церкви порождала подобные свѣтлые умы, озарявшіе то темное царство, среди котораго имъ приходилось дѣйствовать. Къ подобнымъ выдающимся личностямъ нашего раскола принадлежитъ Гавріиль Иларіоновичъ Скочковъ. Изъ числа безпоповцевъ, онъ одинъ изъ первыхъ заговорилъ о томъ, что православное священство не утратило своей благодати, а таинство брака и православная хиротонія своей священной силы. Такимъ образомъ Скочковъ болѣе другихъ безпоповцевъ приближался къ православію. О Скочковѣ встаетъ вспомнить въ настоящее время, когда среди раскольниковъ, принадлежащихъ къ Преображенскому кладбищу (въ Москвѣ), происходитъ упорная борьба по вопросу о брачной жизни. Подобная борьба у нихъ не прекращается издавна. Когда въ концѣ восемнадцатаго столѣтія возникли ожесточенныя пренія у преображенцевъ съ поморцами о введеніи брачной жизни, то Скочковъ явился своего рода реформаторомъ, такъ какъ оказался въ числѣ пріемлющихъ бракъ и отдѣлившихся отъ Ковылинскаго толка.

Свѣдѣнія о жизни Скоčkова довольно скудны¹⁾. Онъ родился, въ 1745 году, 18-го марта, въ городѣ Зарайскѣ, былъ купцомъ въ

¹⁾ См. «Историческій Словарь» Павла Любопытнаго (изданія Н. И. Попова), стр. 91 — 96, и въ «Чтеніяхъ московскаго Общества любителей исторіи», 1869 года (т. III, стр. 13 — 186).

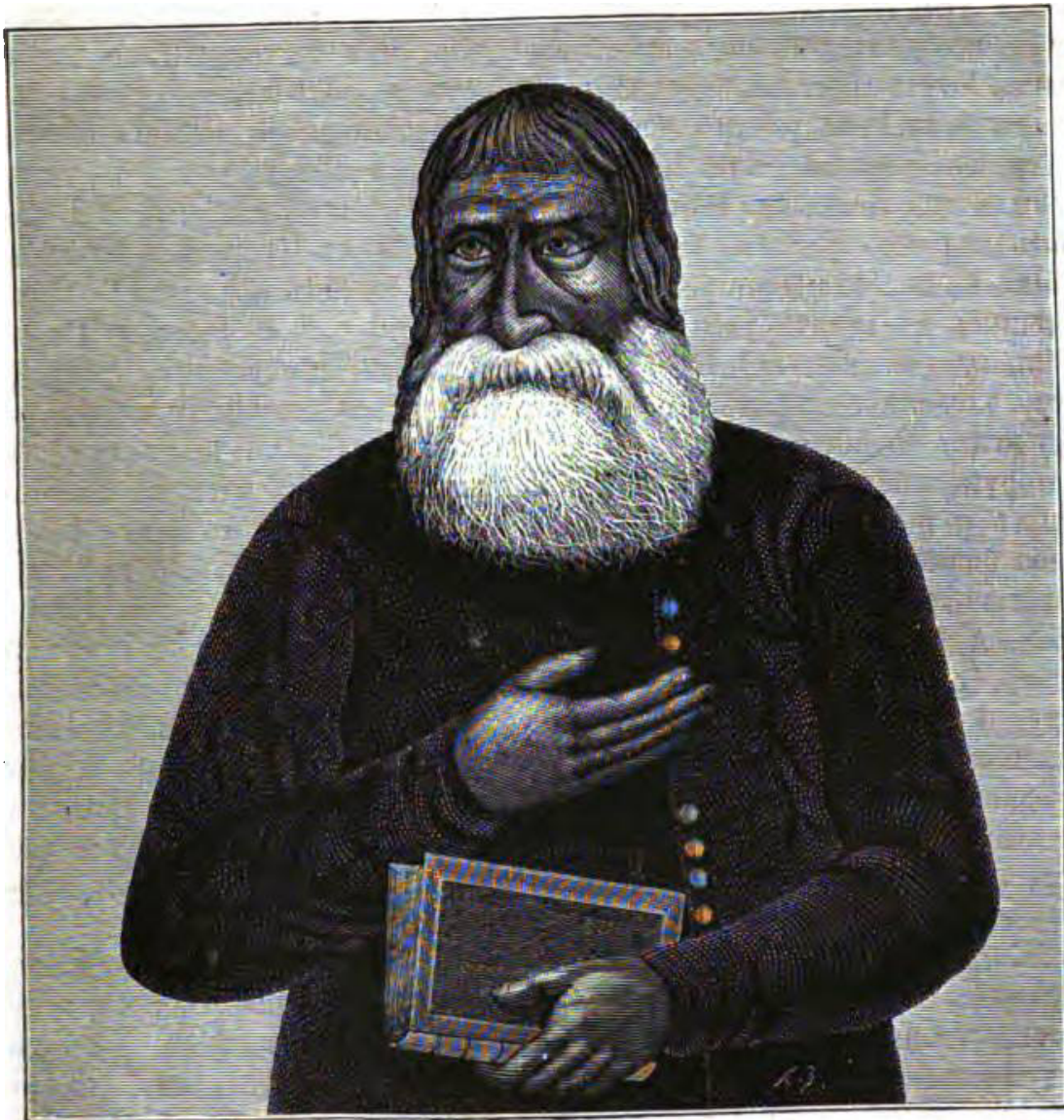
Москвѣ и скончался въ этомъ городѣ мѣщаниномъ 15-го августа 1821 году, на 77 году жизни. По словамъ Павла Любопытнаго, «онъ былъ росту средняго, остовомъ широковатъ, лицомъ бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, кругловатую и нѣсколько рыжую, украшенную сѣдинами».

Скочковъ былъ первоначально истымъ ееодосѣвцемъ. Послѣ долгаго усидчиваго труда, онъ дошелъ своимъ умомъ до ложности ученія ееодосѣвцевъ о безбрачїи и отдѣлился отъ нихъ. Образовавшееся около того времени съ Москвѣ, такъ называемое «монинское согласіе» дало Скочкову возможность примкнуть къ нему. Это согласіе возникло въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія. Во время моровой язвы 1771 года, когда у правительства было много заботъ и надзоръ надъ старообрядцами и послѣдователями разныхъ толковъ ослабѣлъ, то въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Преображенскимъ кладбищемъ безпоповцевъ и рогожскимъ поповскимъ согласіемъ, возникла и Покровская монинская часовня поморскаго согласія. Основателемъ часовни былъ московскій купецъ Василій Емельяновъ. Онъ былъ прежде однимъ изъ главныхъ членовъ преображенской ееодосѣвской общины, но отдѣлился отъ нихъ вслѣдствіе разногласія съ ееодосѣвцами по вопросамъ относительно моленія за царя и брачной жизни. Емельяновъ, разошедшись съ ееодосѣвцами, составилъ въ Москвѣ отдѣльное общество поморцевъ изъ 50 человекъ. На значительныя добровольныя ихъ пожертвованія сооружена была молеельня поморскаго согласія, въ Лефортовской части, въ приходѣ св. Ирины, по Покровской улицѣ; необходимые для молеельни земля и домъ были куплены на имя московскаго купца Василія Федоровича Монина, родственника Емельянова и ведшаго исковыя дѣла, преимущественно поручаемыя ему старообрядцами. По имени Монина эта поморская община названа была «монинскимъ согласіемъ», а самая молеельня, по нахожденію на Покровской улицѣ, «Покровскою». При молеельнѣ, по примѣру Преображенскаго кладбища, было построено громадное зданіе для призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ. Первымъ настоятелемъ Покровской поморской молеельни былъ Василій Емельяновъ, скончавшійся, 68 лѣтъ, въ 1797 году. Монинъ былъ у него помощникомъ, а въ послѣдствіи самъ былъ настоятелемъ. Послѣ Василія Емельянова былъ настоятелемъ, до начала девятнадцатаго столѣтія, его братъ Алексѣй.

Главныя начала ученія покровскаго поморскаго согласія состояли въ слѣдующемъ: «Женившіеся не согрѣшаютъ; бракъ чистъ; ложе не скверно и не блзненно. Подобаеть молиться за предержанція власти». Вообще Покровская молеельня съ самаго своего основанія преимущественно руководилась правилами, принятыми Выговскимъ общежитіемъ.

Василій Емельяновъ преимущественно привлекалъ въ свое согласіе ееодосѣвцевъ Преображенскаго кладбища, особенно новоже-

новъ, отвергаемыхъ отъ общей братской молитвы учениемъ Ильи Ковылина. Поэтому для принадлежащихъ въ монинскому согласію становилось необходимымъ брачное сожительство съ благословенія родителей и поморскихъ наставниковъ, а равнобрно было обязательно моленіе за царя. Вслѣдствіе такого перехода преображенцевъ въ Покровскую поморскую общину, между послѣднею и Прео-

Гавріиль Иларіоновичъ Скочковъ.

браженскимъ кладбищемъ возникла непримиримая вражда. Монинская община уступала преображенской числомъ своихъ прихожанъ, но брала надъ нею перевѣсъ въ томъ отношеніи, что въ ея менѣе многолюдной средѣ находились наиболѣе сильныя и вліятельныя люди изъ старообрядцевъ. Покровская поморская община распространила свое вліяніе и ученіе и за предѣлы Москвы. Иногородныя ея согласія находились: въ Вологдѣ подъ управленіемъ куп-

цовъ Кокоревыхъ, въ Рыбинскѣ подъ завѣдованіемъ богатаго мѣстнаго купца Ѳедора Тюменева, въ Саратовѣ же подъ руководствомъ купца Алексѣя Каванова, имѣвшаго значительное вліяніе не въ одной Саратовской губерніи.

Къ числу наиболѣе вліятельныхъ и ревностныхъ прихожанъ монинской молельни принадлежалъ и тогдашній московскій купецъ Гавріиль Иларіоновичъ Скочковъ. Первоначальное свое обученіе онъ получилъ у одного духовнаго лица. Это обученіе положило основаніе его дальнѣйшему самообразованію, при помощи прирожденныхъ ему талантовъ. Отдѣлившись отъ еодосѣвцевъ, Скочковъ сталъ ревностно распространять ученіе монинскаго согласія о бракахъ, совершаемыхъ въ Покровской поморской молельнѣ. Онъ установилъ для этихъ браковъ правила съ молебнымъ пѣніемъ и написалъ для того уставъ, канонъ и епитимейникъ (уставъ о взысканіяхъ за несоблюденіе установленныхъ въ общинѣ правилъ)¹⁾. Сдѣлавшись въ послѣдствіи настоятелемъ Покровской часовни, Скочковъ сталъ прилагать особенныя заботы къ внутреннему устройству часовни и стараться объ образованіи у нея солиднаго капитала. Въ этихъ видахъ онъ завелъ при молельнѣ «брачную книгу», въ которую вносились имена всѣхъ повѣнчанныхъ въ часовнѣ московскихъ и иногородныхъ старообрядцевъ. За вписаніе въ книгу чьего либо брака установлена была плата, именно не менѣе 10 руб., но богатые платили до 1,000 руб. «Брачную книгу» велъ зять Скоčkова, Адрианъ Сергѣевъ (Озерскій), извѣстный въ поморской средѣ поэтъ, скончавшійся въ 1847 году, также бывший еодосѣвецъ. Другой зять Скоčkова, Захаръ Ѳедоровъ Бронинъ, по порученію Скоčkова, писалъ иконы, какъ для самой молельни, такъ и для продажи частнымъ лицамъ. Деньги, выручавшіяся отъ продажи иконъ и отъ записи въ «брачную книгу», составляли общественное достояніе Покровской поморской часовни. Скочковъ совершалъ служеніе въ молельнѣ и былъ духовнымъ отцомъ ея прихожанъ.

Когда наступилъ знаменитый 1812 годъ, то число прихожанъ Покровской часовни дошло до 4,000 лицъ, принадлежавшихъ преимущественно къ тогдашнимъ богачамъ-старообрядцамъ. Передъ вступленіемъ непріятеля въ Москву, Скочковъ вывезъ изъ нея капиталы, книги, иконы и проч., составлявшіе собственность Покровской часовни, въ разныя мѣста Астраханской, Саратовской, Костромской, Ярославской губерніи, но самъ со своими зятьями остался въ Москвѣ для защиты бѣдныхъ и больныхъ, находившихся на призрѣніи при часовнѣ и для попеченія о нихъ. Между тѣмъ, какъ

¹⁾ Составленные Скочковымъ: уставъ или правила для прихожанъ монинской часовни; уставъ брачный; канонъ во время брака; епитимейникъ; свидѣтельство о бракѣ, напечатаны на стр. 10, 29, 46, 58, 21, т. III, 1869 года, въ «Чтеніяхъ московскаго Общества любителей».

преображенцы вступили въ сношенія съ французами, поморцы Покровской часовни сторонились отъ враговъ всѣми возможными способами. Когда, въ 1813 году, покровскіе поморцы стали возвращаться на московское пепелище, они были встрѣчены и привѣтствуемы Скочковымъ. Такъ какъ Покровская часовня была уничтожена пожаромъ въ тяжкую годину Отечественнѣй войны, то прихожане ея внесли богатая пожертвованія на ея возобновленіе. Они дали возможность Скочкову выстроить новую каменную часовню въ два яруса и уврасить ее богаче и лучше ирежняго. Прихожанъ у Покровской часовни числилось въ это время 4,250 лицъ; призрѣваемыхъ при ней было болѣе ста человекъ.

Взявъ къ себѣ въ помощники московскаго мѣщанина Антипа Андреева (родомъ изъ Владиміра), Скочковъ отправился въ поѣздку по Россіи, причемъ посѣщалъ общины и обители своихъ единовѣрцевъ, изучалъ правила и порядки ихъ общежитія, и предостерегалъ ихъ болѣе всего отъ соблазна ученіемъ ееодосѣвцевъ. Послѣдствіемъ этой поѣздки, предпринятой съ цѣлью упроченія ученія поморской Покровской часовни, было сочиненіе, написанное Скочковымъ, въ 1818 году, подъ заглавіемъ «О мнѣніяхъ ееодосѣвцевъ Преображенскаго кладбища и о различіи ихъ ученія отъ ученія Покровской часовни». Во время отсутствія Скочкова, Покровскою часовнею успѣшно завѣдовалъ его помощникъ, Антипъ Андреевъ, увеличившій ея денежныя средства, между прочимъ, усиленіемъ торговли при ней книгами, писанными преимущественно иногородними. Поэтому, послѣ смерти Скочкова въ 1821 году, настоятелемъ часовни сдѣланъ былъ Андреевъ, при которомъ, въ 1827 году, число прихожанъ ея дошло до 7,000 лицъ, а число призрѣваемыхъ до 200 человекъ. Причиною такого преуспѣянія Покровской поморской общины было съ одной стороны миролюбіе и порядочная жизнь ея членовъ и наставниковъ, а съ другой стороны отсутствіе стѣсненія отъ полицейскихъ властей Москвы. Эти власти выхлопотали даже у подлежащаго начальства признаніе законными браковъ, которые совершались въ Покровской часовнѣ и вносились въ заведенную въ ней «брачную книгу», но подъ условіемъ, чтобы иногородные старобрядцы не имѣли права вѣнчаться въ этой молельнѣ.

Но со смертію Скочкова угасла та нравственная сила, которая съумѣла довести покровскую поморщину до ея наибольшаго преуспѣянія и доставила ей вышеозначенное преимущественное положеніе, признанное за нею правительствомъ въ дѣлѣ раскольниковъ браковъ. Значеніе и власть Скочкова въ поморской средѣ были столь значительны, что колебали вліяніе даже Ильи Ковылина среди безпоповцевъ Преображенскаго кладбища. Когда Скочковъ отдѣлился отъ ееодосѣвцевъ, то онъ сдѣлался такимъ умнымъ, ожесточеннымъ карателемъ Ковылина и его послѣдователей, что, не смотря на все

свое тогдашнее могущество, Ковылинъ нерѣдко говаривалъ съ горечью: «Нѣтъ у меня злѣе и опаснѣе врага Гавришки Скочкова». Ковылинъ былъ правъ въ томъ отношеніи, что, съ отпаденіемъ Скочкова отъ Ковылинскаго безбрачнаго толка, преображенская община стала рѣдѣть съ каждымъ днемъ, потому что болѣе развитые и здравомыслящіе люди послѣдовали за Скочковымъ въ его новопоморское согласіе, принявшее въ основное ученіе, какъ священное таинство, брачную жизнь. Только эти первоначальные послѣдователи Емельянова и Скочкова, вмѣстѣ съ основателями Покровской часовни, и могутъ быть въ строгомъ смыслѣ называемы «монинцами», потому что впоследствии, особенно при попустительствѣ и слабости Антипа Андреева, въ составъ монинской общины поступали изъ старопоморской общины многіе закоренѣлые раскольники, которые своими пагубными нововведеніями были причиною закрытія и распада Покровской молельни.

Поводомъ къ ея закрытію послужило нарушеніе ея попечителями правительственнаго предписанія о невѣнчаніи въ Покровской часовнѣ иногородныхъ старообрядцевъ. Попечители, не смотря на запрещеніе, вѣнчали послѣднихъ, но за увеличенную плату за запись въ «брачную книгу», установленную только для столичныхъ (московскихъ) старообрядцевъ. Одинъ приходскій священникъ донесъ по начальству, что въ Покровской часовнѣ обвѣнчана была богатая старообрядческая чета изъ Владимірской губерніи. Началось слѣдствіе, которое выяснило, что Антипъ Андреевъ, вопреки поморскимъ установленіямъ, положившимъ основаніе монинскаго согласія, отмѣнилъ молитву за царя и не признавалъ болѣе браковъ, совершаемыхъ православною церковью. Поэтому послѣдовало распоряженіе правительства объ упраздненіи Покровской молельни и о передачѣ земли съ зданіями наслѣдникамъ Монины, на имя котораго совершена была купчая крѣпость еще въ прошломъ столѣтіи. Подобный исходъ возбудилъ естественно ссоры и пререканія между послѣдователями Покровской молельни, которые распались на нѣсколько мелкихъ партій и толковъ. Въ томъ числѣ образовались три морозовскіе толка.

Павель Любопытный въ своемъ старовѣрческомъ словарѣ перечислилъ 32 сочиненія Скочкова, ему извѣстныя, присовокупивъ, что во время занятія Москвы французами погибли многія еще другія его творенія. Онъ писалъ и стихотворенія. Таковы: псалма въ стихахъ «Богъ творецъ всеиленъ» противъ бракорборства еедосѣвцевъ; стихотворенія подъ животворящей крестъ Христовъ, подъ портреты Данила Викулина, Андрея и Симеона Денисовыхъ, строителей и настоятелей Выгорѣцкаго скита (въ Олонецкой губерніи); критическія стихотворенія на модный и несомвѣстный покррой платья старовѣрческихъ церквей и о нерадѣніи и глупости поморской церкви въ Москвѣ, на приобрѣтеніе общественнаго дома ради богослуженія и прибѣжища христіанъ и проч.

Въ старообрядческой средѣ Г. И. Скочковъ, по своему уму, природнымъ способностямъ, усвоенному себѣ образованію, былъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Павелъ Любопытный, знавшій его лично, характеризуетъ его слѣдующими словами: «Онъ былъ поморской церкви ревностный пастырь и знатный учитель сей столицы (Москвы). Мужъ благочестивый и ученый, славный писатель провозом и стихами о разныхъ и многихъ предметахъ въ защиту и утверженіе Христовой (поморской) церкви и обличеніе враговъ ея; громкій побѣдитель еодосіанскихъ заблужденій нѣтовщинскаго скопища. Онъ былъ знатный критикъ и обличитель церкви російскихъ униатовъ, любитель благочестія и красоты церковной; не разъ ревностно обличавшій нарушителей и противниковъ онаго. Мужъ былъ строгой жизни, красота (своей поморской) церкви и оградитель отъ враговъ ея оплотомъ мудрости своей. Тщательный пастырь въ назиданіи Христовой (поморской) церкви и рѣдкій въ подвигахъ евангельскаго благочестія; примѣрный мужъ вѣры, твердаго духа и ревности по благочестію. Его краснорѣчіе, острота ума и твердость началъ въ предметахъ поражали противниковъ истины, озаряли несмысленныхъ и утверждали православныхъ (т. е. поморянъ); онъ ими не разъ удивлялъ многихъ и плѣнилъ ихъ въ свое послушаніе. Москва, Выгорѣцѣя, Нижній-городъ, Чугуевъ и прочія значительныя мѣста всегда взирали на его доблести со вниманіемъ и осыпали его лаврами похвалъ. Грубые еодосіанцы, филиппоны и злобная никоновщина, не терпя сей славы и блесковъ его, покушались не разъ повергать на него свои злобныя и ядовитыя стрѣлы хульныхъ словъ и нечестивыхъ нареканій; но онъ, будучи христіанскій философъ, все злохуліе презрѣвъ, сносилъ великодушно и ожидалъ ихъ, наполняя его дарованія. Въ московскомъ кругѣ ученыхъ удостоивали всегда его быть почти первымъ лицомъ въ церковныхъ совѣтахъ и начертаніи въ оныхъ правилъ. Онъ былъ вспыльчивъ, строгъ въ церковныхъ обстоятельствахъ, чистаго сердца и незлобивъ, часто притомъ открывалъ благородное честолюбіе, чтимость своего сана, стоизмъ своей чести и хладнокровность къ состраданію ближнихъ».

Прилагаемый къ этой статьѣ портретъ Скочкова снятъ съ его изображенія масляными красками, находящагося въ библіотекѣ А. А. Титова, въ Ростовѣ (Ярославской губерніи). Это изображеніе составляетъ точную копію съ портрета Скочкова, находящагося въ одномъ поморскомъ скитѣ, гдѣ ему оказывается особенное почитаніе и уваженіе. Надпись на портретѣ въ немногихъ словахъ характеризуетъ Скочкова, а именно:

«Москвы, святаго града, житель,
Піить, витія, богословъ,
Поморцевъ ревностный учитель,
Наставникъ Гавріилъ Скочковъ».

Это коротенькое стихотвореніе должно принадлежать перу Адриана Сергѣева (Озерскаго), вятя Скочкова, также замѣчательной, просвѣщенной личности среди старообрядческаго міра того времени. Предположеніе это основано на томъ, что подъ портретомъ Скочкова же, помѣщеннымъ въ «Чтеніяхъ московскаго Общества», также написаны стихи, «сочиненные Адрианомъ Сергѣевымъ» (Озерскимъ) слѣдующаго содержанія:

«Спасительна ума, премудрости любитель,
Чтилъ вѣру, чинъ, законъ, неправды обличитель,
Сей дѣвству честь принесть, супружество почтилъ,
Закономъ дѣвства нѣтъ, писаньемъ изъяснилъ».

Черты Скочкова на обоихъ портретахъ одинаковы, но портретъ, приложенный къ «Чтеніямъ» инаго образца, отъ помѣщеннаго въ настоящей книжкѣ «Историческаго Вѣстника». По тому мѣсту, откуда копія съ портрета Скочкова попала въ библіотеку А. А. Титова, необходимо отдать преимущество этому изображенію реформатора поморскаго согласія. Другихъ портретовъ Скочкова, сколько извѣстно, не появлялось въ печати, хотя, весьма вѣроятно, они существуютъ въ поморскихъ скитахъ и семьяхъ, даже, можетъ быть, съ рюмованными подписями Адриана Сергѣева инаго содержанія, чѣмъ двѣ вышеприведенныя.

Поэтическое дарованіе Адриана Сергѣева не было единственнымъ явленіемъ высшей степени образованія семьи Скочкова въ старообрядческой средѣ. Дочь его, Евдокія Гавриловна Бронина, скончавшаяся въ Москвѣ, на 76 году жизни, въ 1862 году, по свидѣтельству Н. И. Попова, основательно знала классическіе языки, преимущественно греческій, а равно и богословіе и вообще отличалась образованіемъ, рѣдкимъ въ раскольничьемъ мірѣ. Е. Г. Бронина написала нѣсколько статей противъ раскола, особенно противъ ученій, господствующихъ на Преображенскомъ кладбищѣ, въ которыхъ раскрыла многія тайны старообрядческаго общества. Она также принадлежала къ числу прихожанъ монинской молельни, но, послѣ officialнаго ея закрытія, перешла, въ 1843 году, въ единовѣріе.

Пав. Усовъ.

